

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката К.

14.08.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президента Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 14.08.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **К.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 13.09.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. послужила жалоба адвоката К.Д.В., поступившая в АП СПб 04.09.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 23.09.2024.

Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что заявитель адвокат К.Д.В. получил от руководителей Местной администрации Муниципального образования «Гавань» (далее – МА МО «Гавань») сведения о нарушении адвокатом К. норм, регулирующих адвокатскую деятельность.

Нарушение, по мнению автора обращения, заключается в том, что К., приобретя 08.09.2022 статус адвоката, не расторгла трудовой договор со своим действующим работодателем МА МО «Гавань», продолжила занимать должность юриста, при этом соглашение об оказании юридической помощи с указанным работодателем не заключала.

Адвокат К.Д.В. утверждает, что К. регулярно получала и получает заработную плату в качестве штатного сотрудника МА МО «Гавань» и при этом оказывает юридическую помощь доверителям в качестве адвоката, регулярно находится на больничном, по которому получает страховые выплаты из отчислений работодателя.

По мнению адвоката К.Д.В., изложенные сведения свидетельствуют о нарушении адвокатом К. положений п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре).

Из **заключения Квалифкомиссии от 03.04.2025** следует, что об обстоятельствах, послуживших основанием для обращения в АП СПб с жалобой на адвоката К., адвокату К.Д.В. стало известно от МА МО «Гавань».

Между тем МА МО «Гавань», не являющаяся доверителем адвоката К., правом подачи жалобы в отношении адвоката не обладает.

Сведений о том, что действиями (бездействием) адвоката К. были нарушены права и законные интересы непосредственно адвоката К.Д.В. либо затронуты интересы и престиж адвокатуры, как института гражданского общества материалы дисциплинарного производства не содержат, на таковые обстоятельства податель жалобы не ссылаясь.

При этом адвокат К.Д.В. никак не комментирует, каким образом адвокат К. нарушила права и законные интересы непосредственно адвоката К.Д.В., не ссылается на защиту интересов и престижа адвокатуры, как института гражданского общества.

При таких обстоятельствах Квалифкомиссия пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 14.08.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель К.Д.В. на заседание не явился, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал.

Адвокат К. на заседание явилась, выразила согласие с заключением Квалифкомиссии от 03.04.2025, ответила на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Квалифкомиссия установила, что из жалобы адвоката К.Д.В. следует, что об обстоятельствах, послуживших основанием для обращения в АП СПб с жалобой на адвоката К., адвокату К.Д.В. стало известно от руководителей МА МО «Гавань», сведений о том, что действиями (бездействием) адвоката К. были нарушены права и законные интересы непосредственно адвоката К.Д.В. либо затронуты интересы и престиж адвокатуры, как института гражданского общества материалы дисциплинарного производства не содержат, на таковые обстоятельства податель жалобы не ссылаясь.

Вслед за Квалифкомиссией Совет АП СПб также полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Надлежащие субъекты жалоб на адвоката (представлений, обращений), перечислены в п. 1 ст. 20 КПЭА. В частности, таковыми являются адвокат, доверитель адвоката или его законный представитель. Лишь жалоба (представление, обращение), поданная в адвокатскую палату надлежащим заявителем (при соблюдении иных, предусмотренных ст. 20 КПЭА условий) может являться поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката.

Совет АП СПб также соглашается с Квалифкомиссией в том, что из жалобы К.Д.В. не следует, что К. нарушила права и законные интересы непосредственно адвоката К.Д.В.

Наконец, адвокат К.Д.В. не ссылается на защиту интересов и престижа адвокатуры, как института гражданского общества.

В силу п. 4 ст. 23 КПЭА, разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении, изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается. Из приведённых норм следует, что иные

выявленные в ходе дисциплинарного разбирательства нарушения квалификационной комиссией не рассматриваются. При этом отсутствие в заключении квалификационной комиссии оценки нарушений, не указанных в жалобе и выявленных в ходе разбирательства, не препятствует новому сообщению в адвокатскую палату, содержащему указание на такие нарушения, в том числе в виде новой жалобы доверителя адвоката, представления вице-президента адвокатской палаты или уполномоченного в области адвокатуры органа государственной власти.

Отсутствие в жалобе дисциплинарных претензий о нарушении адвокатом К. прав, свобод и законных интересов адвоката К.Д.В., указания на необходимость защиты интересов и престижа адвокатуры исключает возможность возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката.

Согласно подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству следующее решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства».*

При таких обстоятельствах Совет АП СПб признаёт необходимым дисциплинарное производство в отношении адвоката К. прекратить по основанию, предусмотренному подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката **К.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Президент

Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.